

НАЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Турапова Н.А.

Преподаватель, PhD

e-mail:tnargiza@mail.ru

Ташкентский государственный

институт востоковедения

Узбекистан, Ташкент

Аннотация: Объективная действительность, т.е. картина мира, является одной и той же для всех народов, за исключением реалий, удельный вес которых по отношению к другим явлениям не велик.

Всем людям, вне зависимости от их этнической принадлежности, свойственны одни и те же закономерности мышления. Это позволяет считать, что картины реальной действительности разными языками, в основном совпадают. Причем, ни одна культура не развивалась в изоляции, в отрыве от других культур. Любая национальная культура со всех ее самобытностью есть результат, как собственного развития, так и сложного взаимодействия с культурами других народов. Последнее невозможно без взаимодействия языков. Взаимодействие и взаимообогащение культур может отражаться на всех уровнях языковой системы, а также в различных подсистемах языка. Рассмотрение японских и узбекских языковых систем на уровне фразеологии было особо важным, так как ФЕ (в дальнейшем фразеологические единицы) являются собой национально-языковой вариант функционально-семантического инварианта, результат диалектического взаимодействия, универсальности, типологической общности мышления, с одной стороны, а с другой, - особенности психологии народа, его традиции, быта, культуры. Центральное место занял сопоставительный анализ японской и узбекской фразеологии и перемиологии в ходе которого объектом рассмотрения были стороны жизни этноса.

В пословицах и поговорках всех народов много общего и в том, что они привносят, и в том, что они порицают. При всем том, что речь не идет о заимствовании, тем более что совпадения наблюдаются иногда в творчестве народов, географически не соприкасающихся друг с другом. Адекватность

отображения действительности и человеческих взаимоотношений связана с общностью исторического пути развития.

Например: *いりまめに花だ* *иримаме ни ханада* – букв. когда жареные бобы зацветут – *туянинг дум ерга текканда* = *қизил қор ёққанда*; *はつとに熊は同じ穴では暮らせない* *хатто-ни кума-ва онажи ана-дэва курасэнай* - букв. два медведи зимой в одном берлоге не живут – *икки қўчқорнинг калласи бир қозонда қайнамас*; *あした百より今日の五十* *асита хяку ёру кё:но годзю* – букв. – лучше синица в руках, чем журавль в небе – *узоқдаги қуйруқдан, яқиндаги ўпка яхши* = *鳥鳴きさとの子守* *тори наки сато-но комори* - в деревне где нет птиц, и летучая мышь хороша – без рыбы и рак хорош.

В пословичных выражениях также, как и в любых видах ФЕ можно выделить одинаково структурные и разноструктурные варианты, но в любом случаи, приведенные пары фразеологических синонимов равнозначны, и различны лишь образностью каждого выражения.

“Ассоциативно-образная связь взаимоотношений людей, живущих в постоянной вражде и ссорах, с отношениями таких животных, как кошка и собака, характерна для самых различных языков. Межъязыковые фразеологические эквиваленты русской ФЕ *как кошка с собакой* обычно имеют также структуру сравнительного оборота, причем соответствующие ФЕ в системах разных языков характеризуются семантически тождественным постоянным окружением. Схождение с межъязыковыми позиционными вариантами русской ФЕ: болг. *катокуче и котка*; польск. *Jak pierz kotem*; испан. *somo elperro y legato*; франц. *comme chien ef chat* - (букв. «как кошка с собакой»). От ФЕ указанных выше языков японский семантический эквивалент, которого отличается необычной образностью, в большей мере акцентирующей идею вражды сильного к слабому, чем идею постоянных взаимных ссор и раздоров, например: *馬が合わない* *умага аванай* - букв. лошади не подходят – не ладить с кем-л. жить как кошка с собакой – *ит мушук бўлиб яшамоқ*; *大猿の中* *кэньэн-но нака* – букв. жить как обезьяна с собакой; *ごえつの間から* *гоэцу-но аидагара* – букв. отношения между царствами У и Юэ которые в древнем Китае находились во вражде (образно быть на ножах) – *қирпичоқ бўлмоқ*.

Та же картина наблюдается при анализе ряда ФЕ с семантикой полного сходства, абсолютного подобия двух человек, например: *一つ穴の貉* *хитоцуана-но мудзина* – букв. барсуки из одной норы – одного поля ягоды,

как две капли воды, как одно яйцо на другое – *тупроги бир ердан олинган, икки томчи сувдек, олманинг икки палласидек*. Также ФЕ “заниматься бесполезным делом, напрасно тратить время”: *かごで水を汲む кагодэ мидзу-о куму* – букв. черпать воду корзиной – носить воду решетом – *галвирда сув келтирмоқ*. Так пример “носить (набирать) воду с помощью вместилища, имеющего отверстие” – заниматься совершенно бесполезным делом, напрасно тратить время” представлен в японском и узбекском языках столь близкими по образности фразеологизмами, что здесь можно было бы говорить о совпадении на уровне межъязыковые фразеологические эквиваленты, если бы у этих народов представление о таком вместилище не было связано с чисто национальными реалиями.

В ряде случаев наблюдается межъязыковой парааллелизм в образовании фразеологизмов. Однако, в силу типологического различия языков, семантический параллелизм далеко не всегда сопровождается грамматическим параллелизмом: *百聞は一見にしかず хякубун ва иккэнни сикадзу* – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать – *юз марта эшитгандан, бир марта кўрган яхши*; *針ほどのことを棒ほどに言う хари ходо-но кото-о бо ходо-ни уу* – букв., говорить об иголке как о палке – делать из мухи слона – *нинадек нарсани туядек қилмоқ = пашишадан фил ясамоқ*; *取らぬ狸の皮ざんよ орану тануки-но кавадзанъё* – букв. на шкуру не пойманного барсука – делить шкуру неубитого медведя – *тўйдан олдин ногора қоқмоқ*.

Но даже полный семантический и грамматический параллелизм не означает полного соответствия ФЕ, так как даже значимость конкретной лексики - соматизмов, зоономов и т.д. в лексико-семантической системе двух языков неодинакова. Они имеют разные смысловые оттенки, например: *遅くともなさらずにまさる осокутомо насарадзу ни масару* – лучше поздно, чем никогда – *ҳечдан кўра кеч яхши*; *刀は刀や катана-ва катаная* - дело мастера боится – *иш устасидан кўрқар*; *馬の耳に念仏 ума-но мими-ни нэмбуцу* – букв. молитва на ухо лошадей = как об стенку горох – *эшакнинг қулогига азон айтмоқ = эшакнинг қулогига ёсин ўқимоқ*.

Заметим, что все понятия, обозначаемые словами, из которых состоят приведенные выше фразеологизмы, одинаково знакомы носителям сопоставляемых языков. А вот образы, лежащие на основе этих значений, во всех языках специфичны. Они выражают этнопсихологию народа и являются результатом образного переосмысления явлений окружающей действительности. Как справедливо отмечал Г.Т.Саляммов, “одно и тоже

явление может интерпретироваться в разных языках по-разному. Это зависит от духовных, материальных и прочих условий жизни народа”².

Национально-прагматический аспект фразеологических единиц японского языка дает основание считать, что языковая культура народа является продуктом сложного взаимодействия факторов исторического развития данного народа. Происхождение этого взаимодействия надо искать в факторах этнографического порядка, которые влияют на этикет общения. Данный этикет бывает чаще всего связан с системой социальных отношений, и является отражением национального характера и менталитета этнической общности.

Использованная литература:

1. Солодуб Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках, ВЯ №2, 1982. – 110-116 с.
2. Салямков Г. Т. Язык и перевод. – Т.: 1960. – 28с.
3. Недосугова А.Б. Лингвокультурологическое описание национальной личности в русском и японском языках. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М.: 1999. – 9с.